

Когда Юй Цзэци и Чжао Чжияй вышли из общежития, они случайно столкнулись с Сюй Цзяцяо. Обе стороны на мгновение замерли.

За один день Сюй Цзяцяо избавился от вреда, который причиняли ему дрянная компания и агент, получил нового агента и новое будущее.

Сияние этого светлого, блестящего будущего не давало ему уснуть, поэтому он решил в полночь часик побегать, потратить лишнюю энергию и только потом вернуться, чтобы как следует выспаться.

Сейчас от Сюй Цзяцяо пахло потом. Но, встретив Юй Цзэци с красными, явно заплаканными глазами, он уже не думал о том, чтобы сначала вернуться в общежитие и принять душ.

— Юй Цзэци, вы чего так поздно ещё не спите? Что-то случилось? Ты выглядишь не очень...

Сюй Цзяцяо держался от них на безопасной социальной дистанции, чтобы никого не придушить запахом пота. Юй Цзэци потёр немного опухшие глаза и не знал, что ему ответить.

Сказать, что ничего не произошло? Но по его нынешнему виду было очевидно, что произошло. Рассказать, что именно случилось? Они с Сюй Цзяцяо вроде бы ещё не были настолько близки, чтобы откровенничать. Поэтому Юй Цзэци замолчал.

Чжао Чжияй не знал о его сомнениях. Он только видел, что Юй Цзэци и Сюй Цзяцяо неплохо ладят, и подумал, что, если позвать его с собой, Юй Цзэци, возможно, станет легче. Поэтому он заговорил:

— Сюй Цзяцяо, Юй Цзэци сейчас не в настроении. Я вышел с ним прогуляться, мороженого поесть или ещё чего-нибудь. Хочешь с нами? Ты как раз после пробежки, немного отдохнёшь, а потом поднимешься.

— Давай.

Чжао Чжияй пригласил его, Юй Цзэци молчаливо согласился и благодарно посмотрел на соседа. Сюй Цзяцяо тоже не стал раздумывать и принял приглашение.

Втроём они направились к небольшому живописному саду неподалёку. Там стоял автоматический холодильник с мороженым: отсканировал код — и покупай. Удобно, да и от общежития совсем близко.

— В такое время луна и звёздное небо красивее всего. Вы двое, быстрее голову поднимите. Звёзд столько, будто целая Млечная река, и лунный свет как раз в меру. Всё идеально.

Они втроём уселись на скамейку, у каждого в руках была коробочка мороженого. Сюй Цзяцяо по натуре был мягким, жизнерадостным и бойким; там, где находился он, атмосфера не могла надолго стать тяжёлой.

Стоило ему упомянуть небо, как Юй Цзэци и Чжао Чжиюй невольно подняли головы. Чёрное небо походило на дорогой бархатный занавес, а звёзды и луна — на украшения, рассыпанные по нему и подчёркивающие тишину ночи.

Лёгкий ветерок пронёсся мимо, подхватив аромат декоративных цветов, которыми был засажен сад. Он откинул чёлку Юй Цзэци, открывая гладкий белый лоб, оставил после себя слабый цветочный запах и ускользнул, словно вместе с собой унося тяжесть с его сердца.

— Луна всегда висит в небе. Насколько ярко она сияет, зависит от того, на какой сцене окажется. Стоит ей подняться на эту сцену — и звёзды расступятся перед ней.

Сюй Цзяцяо закончил говорить и посмотрел на сидевшего рядом Юй Цзэци. На губах появилась лёгкая улыбка.

— Юй Цзэци, на самом деле ты сам и есть эта луна. Твоя душа — солнце, а твои способности — звёзды.

— Где бы ты ни находился и куда бы ни отправился потом, ты всё равно будешь самым ярким.

Юй Цзэци повернулся к нему. Сюй Цзяцяо, улыбаясь, поднял руку и взъерошил ему волосы, а затем его звонкий, полный энергии голос снова прозвучал рядом:

— Пусть в будущем полно неизвестного — ну и что? Само твоё существование уже заставляет людей тобой гордиться.

Юй Цзэци смотрел на него в оцепенении и лишь через некоторое время пришёл в себя. Сердце колотилось как сумасшедшее. То ли слова Сюй Цзяцяо действительно его утешили, то ли эмоции слишком разбушевались — внутри всё бурлило.

— Юй Цзэци, я не знаю, почему тебе сегодня так плохо, но ничего страшного. Хочешь плакать — плачь. Всё равно сейчас здесь только мы двое.

Сюй Цзяцяо убрал руку с его головы, совершенно непринуждённо съел ещё ложку мороженого, переглянулся с Чжао Чжиюем и с сияющей улыбкой продолжил:

— Мы никому не расскажем. А когда станешь молодым господином из богатой семьи, не забудь вернуть нам двоим этот должок, понял? Ха-ха-ха ☺(☺~☺)☺

Чжао Чжиюй рядом не удержался от смеха. Этот Сюй Цзяцяо и правда был образцовым равнодушным гражданином — говорить умел так, что на душе сразу становилось легче. Он тоже подхватил:

— Точно! Этот должок обязательно вернёшь. И вообще, по-моему, если твой родной отец действительно заберёт тебя домой, можешь вообще больше не участвовать в тренировочном лагере.

С таким происхождением, думал Чжао Чжиюй, Юй Цзэци мог хоть сейчас уйти из лагеря. Какое ещё шоу талантов? Выйдет отсюда — и сразу окажется на вершине общества. Лучше вернуться домой, учиться, готовиться и потом стать наследником, чем тратить здесь время.

— Возвращайся домой и наследуй семейное дело. Брат Цзюэ ведь говорил, что у вас в семье всё очень непросто и многие злятся на положение твоего отца. Ты его сын, нельзя же оставлять отца сражаться в одиночку.

— Да-да. Разбогатеешь — нас не забывай.

Сюй Цзяцяо честно продолжал уплетать мороженое. Говорить он стал ещё свободнее и раскованнее; даже головы не поворачивал и совершенно не переживал, что где-нибудь могут оказаться камеры.

— Если честно, на шоу я пришёл только ради того, чтобы заработать на своей молодости. Встал на этот путь — считай, с мечтой о «жене, детях и тёплом семейном гнезде» попрощался.

— Теперь я и не мечтаю стать какой-нибудь суперзвездой. Спокойно пережить несколько лет айдольской молодости, выпустить пару коммерчески успешных работ, покрутиться ещё немного — и можно уходить на пенсию...

Чжао Чжиюй невольно улыбнулся ему. В голосе даже прозвучала лёгкая зависть:

— Эх, мне кажется, дальше ты вообще можешь пойти не по айдольскому пути. Ты ведь уже подписался с «Цзиньюань Медиа», а у них ресурсы отличные. Если у тебя есть хоть немного актёрского таланта, выберешь хорошую роль — и запросто можешь сыграть что-нибудь, что потом станет классикой.

— А вот это ещё неизвестно. Новый агент не заставил меня сниматься с конкурса, значит, наверное, всё-таки собирается вести меня как айдола.

— Правда? Тогда ты сильный соперник. Мне в последнее время придётся тренироваться ещё усерднее. Кстати, меня зовут Чжао Чжиюй. Сюй Цзяцяо, имя моё запомни.

— Ха-ха-ха, уже вызов бросаешь? Ладно, Чжао Чжиюй, запомнил. Очень жду твоего

выступления...

Юй Цзэци сидел между ними. Глядя, как они всё больше увлекаются разговором, переводя взгляд с одного на другого, он понял, что его тайна и боль куда-то исчезли. Теперь ему хотелось только смеяться — и он действительно засмеялся.

— Вы чего вообще? Вы же меня утешать пришли. Как сами-то успели разболтаться? Ну вы даёте... ха-ха-ха...

Увидев его улыбку, оба на секунду замерли, словно только сейчас вспомнили, зачем вообще сюда пришли, а потом тоже рассмеялись. Трое совсем ещё юных парней случайно встретились взглядами — и тут же расхохотались ещё сильнее.

Мужская дружба порой действительно странная штука. Иногда кажется, что достаточно пары слов, чтобы стать друзьями, но дело ведь не только в этих нескольких словах.

В эту ночь у Юй Цзэци впервые за многие годы появились второй и третий друзья — кроме Жэнь Сяосюэ.

Он был очень, очень счастлив. И вдруг понял, как ему следует поступить, когда он окажется лицом к лицу с тем мужчиной, который был его отцом.

<http://bllate.org/book/20524/2058220>